

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
2 October 2024
Russian
Original: Spanish

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее сотой сессии, 26–30 августа 2024 года

Мнение № 30/2024, касающееся Игнасио Сельсо Лино, Аргуэльо Сельсо Лино, Дональда Андреса Бруно Аркангеля и Дионисио Робинса Сакариаса (Никарагуа)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 51/8.
2. В соответствии со своими методами работы¹ Рабочая группа 23 июня 2023 года препроводила правительству Никарагуа сообщение, касающееся Игнасио Сельсо Лино, Аргуэльо Сельсо Лино, Дональда Андреса Бруно Аркангеля и Дионисио Робинса Сакариаса. Правительство на это сообщение не ответило. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

¹ [A/HRC/36/38](#).

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

1. Представленные материалы

а) Сообщение источника

4. Игнасио Сельсо Лино — гражданин Никарагуа и представитель коренного народа маянгна, местный управляющий общины Сунивас народа маянгна (муниципалитет Бонанса), отвечающий за сохранение коллективных земель своей общины. Он также входит в группу лесничих-добровольцев и защитников Матери-Земли на территории Маянгна Сауни Ас в биосферном заповеднике Босавас.

5. Аргуэльо Сельсо Лино — гражданин Никарагуа и представитель коренного народа маянгна, судья общины Сунивас народа маянгна, отвечающий за коллективную безопасность своей общины. Он входит в группу лесничих-добровольцев и защитников Матери-Земли в секторе Сунивас-Сауби на территории Маянгна Сауни Ас.

6. Дональд Андрес Бруно Аркангель — гражданин Никарагуа и представитель коренного народа маянгна из общины Сунивас, старатель, добывающий золото на жиле, расположенной недалеко от Кивакумбаи. Он входит в группу лесничих-добровольцев и защитников Матери-Земли в секторе Кахка (общины Кибусна, Писбавас и Алаль) на территории Маянгна Сауни Ас.

7. Дионисио Робинс Сакариас — гражданин Никарагуа, представитель коренного народа маянгна из общины Сунивас. Г-н Робинс Сакариас был членом Либерально-конституционалистской партии, традиционного противника Сандинистского фронта национального освобождения. Он входит в группу лесничих-добровольцев и защитников Матери-Земли на территории Маянгна Сауни Ас.

i. Контекст

8. Согласно информации источника, общины коренных жителей этой местности оказались в тяжелом положении после вторжения на территорию Маянгна Сауни Ас некоренных поселенцев. Источник добавляет, что на земли коренных народов вторгаются преступные группировки в составе лиц, не принадлежащих к коренным народам, в частности бывших военнослужащих и бойцов никарагуанского сопротивления 1980-х годов, которые якобы пользуются защитой Сандинистского фронта национального освобождения.

9. Источник сообщает, что в адрес коренных жителей, управлявших рудником Кивакумбаи, который расположен на территории Маянгна Сауни Ас, поступали угрозы в связи с тем, что в 2021 году приехавшие на рудник поселенцы были выселены лесничими коренного населения территории Маянгна Сауни Ас. 11 августа 2021 года руководитель органа власти коренных народов территории Маянгна Сауни Ас направил письмо Национальной полиции муниципалитета Бонанса с просьбой обеспечить сопровождение во время поездки на рудник Кивакумбаи в связи с «чрезвычайной конфликтной ситуацией». Однако представители власти не явились.

10. 23 августа 2021 года на руднике Кивакумбаи, расположенном на возвышенности Пукна, работали около 37 человек. Традиционно эта возвышенность использовалась коренными общинами для ведения натурального хозяйства. В 15 ч 00 мин это место окружила вооруженная группа, напавшая на присутствующих там членов общины. Около 22 человек, в том числе дети, смогли спастись бегством и выжить. В результате нападения было убито несколько человек, а несколько женщин, в том числе несовершеннолетние девочки, подверглись изнасилованию.

11. Согласно источнику, жертвы неоднократно заявляли, что расправу устроила группа, не принадлежащая к коренному населению, но Национальная полиция утверждает, что это нападение совершили представители коренного народа маянгна. Впоследствии 14 представителям коренного народа маянгна были предъявлены обвинения. Многие из обвиняемых — лесничие-добровольцы и защитники земель коренных народов, в том числе братья Сельсо Лино, г-н Бруно Аркангель и г-н Робинс Сакариас.

12. Из-за присутствия поселенцев на этой территории сохраняется постоянная напряженность. 25 января 2023 года Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека публично призвало правительство страны защитить права человека этих коренных общин.

ii. Содержание под стражей и судебное разбирательство

13. 28 августа 2021 года, т.е. спустя пять дней после расправы в Кивакумбае, братья Сельсо Лино были задержаны в 16 ч 00 мин сотрудниками Национальной полиции в своих домах в общине Сунивас. Источник утверждает, что задержание было произведено без ордера, предположительно за незаконное владение огнестрельным оружием.

14. Г-н Бруно Аркангель был задержан 4 сентября 2021 года в 04 ч 00 мин сотрудниками Национальной полиции в своем доме в общине Кибусна. По словам источника, задержание было произведено без судебного ордера. Полиция обыскала его дом, не найдя ничего необычного.

15. Г-н Робинс Сакариас был задержан 3 декабря 2021 года в 15 ч 00 мин в отделении Никарагуанского института социального обеспечения в муниципалитете Бонанса, где он получал пособие на содержание своих детей. При производстве задержания сотрудники полиции также не предъявили судебного ордера.

16. По словам источника, Национальная полиция считает, что расправу в Кивакумбае устроили четыре вышеупомянутых лица, а также еще десять представителей коренных народов, что противоречит показаниям более 20 выживших очевидцев, которые заявили, что нападение совершили хорошо вооруженные мужчины в военной форме, не принадлежащие к коренному населению и говорившие по-испански.

17. Из 14 представителей коренных народов, которых Национальная полиция назвала виновными, были задержаны только четыре человека: г-н Робинс Сакариас, г-н Бруно Аркангель и братья Сельсо Лино.

18. Согласно источнику, 8 сентября 2021 года трое первоначально задержанных лиц, а именно г-н Бруно Аркангель (задержан 4 сентября 2021 года) и братья Сельсо Лино (задержаны 28 августа 2021 года), были без суда и в нарушение конституционной гарантии презумпции невиновности представлены средствам массовой информации в качестве тех, кто совершил массовые убийства в Кивакумбае². Новость получила широкую огласку.

19. Согласно источнику, после задержания братьев Сельсо Лино и г-на Бруно Аркангеля несколько месяцев держали без связи с внешним миром и без доступа к заслуживающим доверия адвокатам в отделении Национальной полиции 3-го округа города Манагуа. Во время первых двух слушаний их адвокаты были назначены судом.

20. 16 сентября 2021 года, не зная, где и в каком положении находятся задержанные, родственники братьев Сельсо Лино и г-на Бруно Аркангеля ходатайствовали о применении процедуры хабеас корпус, но судебные органы не удовлетворили их обращений.

21. 9 сентября 2021 года состоялось «специальное слушание по защите конституционных гарантий», на котором было вынесено решение о лишении братьев Сельсо Лино и г-на Бруно Аркангеля свободы на 90 дней для проведения дальнейшего

² См. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bZnBpFzBbaI>.

расследования. Это мера предусмотрена Законом № 1060, который позволяет продлевать установленный Конституцией 48-часовой срок задержания на период от 15 до 90 дней для предъявления официальных обвинений. Источник считает, что этот закон нарушает презумпцию невиновности и право незамедлительно узнать о предъявляемых обвинениях.

22. 13 сентября 2021 года состоялось предварительное слушание, на котором были рассмотрены доказательства, представленные прокуратурой. Источник утверждает, что в ходе разбирательства государственные субъекты в произвольном порядке проводили незаконные допросы и избивали обвиняемых на стадии расследования.

23. 8 декабря 2021 года, после задержания г-на Робинса Сакарнаса 3 декабря 2021 года, все четверо были переведены в тюрьму «Хорхе Наварро» в муниципалитете Типитапа недалеко от Манагуа. Только после этого они смогли позвонить своим родственникам и сообщить им о своем местонахождении и состоянии, воспользовавшись мобильным телефоном другого заключенного.

24. 13 декабря 2021 года прокуратура предъявила этим четверем лицам обвинения в совершении преступлений угрозы применения оружия и убийства при отягчающих обстоятельствах в совокупности с преступлением похищения на основании Закона № 952 и возбудила дело в 5-м районном уголовном суде округа Манагуа, не передав его полномочному судье, поскольку описанные события имели место в Бонансе, и, следовательно, дело территориально подсудно районному суду муниципалитета Сиуна.

25. Источник утверждает, что четырех обвиняемых судили без переводчика несмотря на то, что испанский не является их родным языком. Он также отмечает, что на судебном слушании 18 февраля 2022 года прокуратура не представила свидетелей, а представила лишь нескольких судебных экспертов. Однако все свидетели защиты последовательно утверждали, что обвиняемые не несут ответственности за массовую расправу в Кивакумбае.

26. Источник сообщает, что на судебном заседании 18 февраля судья 7-го районного уголовного суда округа Манагуа, основываясь исключительно на показаниях полиции, признал этих четырех представителей коренных народов виновными. Обвинительный приговор был вынесен 10 марта 2022 года. 28 июля 2022 года Первая палата Апелляционного суда Манагуа подтвердила это решение, отклонив апелляции, поданные от имени четырех осужденных. В октябре 2022 года были поданы жалобы в кассационном порядке.

27. Судья 7-ого районного уголовного суда округа Манагуа назначил задержанным наказание в виде пожизненного заключения с возможным пересмотром за убийство девяти человек при отягчающих обстоятельствах во время расправы в Кивакумбае (отмечается, что некоторые из жертв были родственниками задержанных), а также приговорил их к четырем годам лишения свободы за похищение женщины и девочки из числа коренных народов.

28. По словам источника, приговор был вынесен судьей 7-го районного уголовного суда округа Манагуа, который был подвергнут санкциям со стороны Европейского парламента и Соединенных Штатов Америки за отсутствие независимости при исполнении своих обязанностей. Источник добавляет, что Первая палата по уголовным делам Апелляционного суда округа Манагуа, которая 28 июля 2022 года оставила в силе приговор суда первой инстанции, также подверглась санкциям со стороны Европейского парламента за отсутствие независимости.

29. В октябре 2022 года, после того как Апелляционный суд оставил в силе приговор, вынесенный четверем представителям коренных народов, от их имени были поданы жалобы в кассационном порядке. 13 января 2023 года было подано прошение о проведении слушания в Верховном суде Никарагуа, решение по которому до сих пор не вынесено.

30. Источник утверждает, что в день расправы братья Сельсо Лино в качестве представителей местных органов власти коренных народов возвращались вместе с другими членами общины из Манагуа, где они встречались с представителями

правительства и Сандинистского фронта национального освобождения, которым они рассказали, в какой ситуации оказались коренные общины после вторжения некоренных поселенцев на территорию Маянгна Сауни Ас. Источник добавляет, что на судебном заседании некоторые свидетели заявили, что братья Сельсо Лино находились вдали от Кивакумбаи в момент расправы. Он утверждает также, что г-н Бруно Аркангель, работавший на золотой жиле неподалеку от места событий, бежал, как и остальные выжившие.

31. На встрече с представителями правительства и Сандинистского фронта национального освобождения братьям Сельсо Лино не удалось достичь какого-либо соглашения относительно вторжения поселенцев на земли Маянгна Сауни Ас. Источник добавляет, что тот факт, что стороны не пришли к согласию, мог способствовать их несправедливому обвинению в расправе в Кивакумбае.

32. Согласно источнику, судебные слушания были закрыты для СМИ и родственников задержанных, что противоречит конституционной гарантии гласности уголовного разбирательства.

33. Источник отмечает, что опрошенные свидетели подверглись принуждению со стороны сотрудников полиции, чтобы получить показания, порочащие представителей коренных народов. Кроме того, в ходе разбирательства причастность обвиняемых и доказательства по каждому из инкриминируемых им деяний не были индивидуализированы.

34. Источник сообщает, что родственники заключенных имеют скудные финансовые ресурсы, поэтому их посещение и доставка им пищи и лекарств слишком обременительны для них. Их родственники родом из Бонансы, и они вынуждены ездить в тюрьму «Хорхе Наварро» в муниципалитете Типитапа недалеко от Манагуа, которая находится примерно в 500 км от места их проживания. Когда родственникам заключенных удастся добраться до тюрьмы, тюремная администрация не всегда разрешает им посещать заключенных или передавать им продукты.

35. Источник утверждает, что у некоторых заключенных родители преклонного возраста, а женщины, которые навещают заключенных, плохо знают испанский язык. Кроме того, в общине Сунипас, где проживает большинство родственников, нет доступа к сотовой связи, поэтому им приходится подниматься на возвышенность или ехать в центр муниципалитета Бонанса, чтобы иметь возможность общаться по телефону.

36. По словам источника, заключенным не разрешают свидания с супругами. Они видятся с родственниками в последнюю неделю каждого месяца, а не раз в две недели, как это было разрешено до августа 2022 года. Источник добавляет, что с декабря 2022 года родственникам разрешалось разговаривать с заключенными не более 5–10 минут на расстоянии нескольких метров, находясь по разные стороны стеклянной перегородки, с помощью мобильных телефонов, предоставляемых тюремной охраной. До декабря 2022 года родственники могли разговаривать с заключенными в течение часа, обнимать их и прикасаться к ним.

37. Что касается питания, то с августа 2022 года этим четырем лицам запрещено готовить пищу в тюрьме. С этого момента их родственникам не разрешают передавать рис и фасоль, а в настоящее время разрешена передача только овса и печенья. Питание в тюрьме скудное, пища сырая и плохо приготовленная, а вода, которую пьют заключенные, грязная, что негативно сказывается на состоянии их здоровья.

38. Источник утверждает, что братья Сельсо Лино и г-н Бруно Аркангель просили улучшить тюремное питание. Это привело к тому, что в апреле 2023 года каждое утро охранники тюрьмы выливали на них ведра ледяной воды, пока они еще спали. Он отмечает также, что их оставляли лежать мокрыми с обездвиженными руками и ногами. После такого обращения у заключенных начались простуды и появились инфекции, локализованные в основном в ранах от кандалов и цепей.

39. Источник утверждает, что заключенные подвергаются жестокому обращению и пыткам. С самого начала заключения тюремная администрация постоянно допрашивает их. В августе 2022 года заключенных коренных жителей разделили,

и каждого из них поместили в трехместную камеру с двумя другими неизвестными заключенными-уголовниками, которые подвергали их жестокому обращению, в основном тогда, когда они говорили на языке маянгна. Кроме того, их избивали и угрожали им бритвенными лезвиями и металлическими ножами ручной работы и говорили им, что они сгниют в тюрьме. После 22 ч 00 мин заключенным запрещено разговаривать, в противном же случае охранники обливают их холодной водой.

40. Источник добавляет, что в декабре 2022 года их перевели в штрафные изоляторы, и родственники видели их со скованными руками и ногами. Поскольку у них скованы руки и ноги круглые сутки, им трудно есть, справлять нужду, спать и мыться. Когда они выходят на свет, они ничего не видят, и у них болят глаза и голова.

41. Источник утверждает, что эти четыре коренных жителя подвергаются сексуальным пыткам в двух формах: со стороны других заключенных-уголовников, которые насилуют их, угрожая при этом холодным оружием, и со стороны тюремных охранников, которые используют, в частности, стволы оружия и дубинки.

42. По словам источника, родственники заключенных довели эти злоупотребления до сведения адвокатов, ведущих их дела, чтобы те пожаловались на них судье и навестили заключенных в месте их содержания под стражей. Но адвокаты выразили опасения по поводу возмездия, которому они могут подвергнуться, если они пожалуются властям, а посещение пенитенциарных учреждений им запрещено, поэтому они ни разу не навестили заключенных.

43. Источник утверждает, что основные права заключенных были нарушены отказом в медицинской помощи, несмотря на их тяжелые заболевания. Г-ну Бруно Аркангелю было отказано в медицинской помощи несмотря на то, что он страдает от сердечных заболеваний. Г-ну Аргуэльо Сельсо Лино не была оказана помощь, несмотря на явное вздутие живота и жалобы на боль. У г-на Аргуэльо Сельсо Лино имеется тяжелое заболевание желчного пузыря. Тюремная администрация несколько раз вызывала для них машину скорой помощи, куда их помещали и отвозили в город, оставляя в ней на целый день обезвоженными, не давая им воды, и отвозили в конце дня обратно в тюрьму, так и не доставив их на прием к врачу. Пенитенциарная система не позволяет родственникам передавать заключенным не только продукты, но и лекарства. Источник добавляет, что была запланирована хирургическая операция, но в ее проведении было отказано.

44. Источник отмечает, что г-н Робинс Сакариас выглядит опухшим и бледным, страдает от высокого кровяного давления и катаракты, которая усугубляется темнотой в изоляторе. Он также страдает от инфекции почек, но он не проходил медицинского обследования. Г-н Робинс Сакариас возглавлял комитет Моравской церкви в общине Сауби, но попытка его родственников передать ему Библию была пресечена администрацией тюрьмы.

45. Г-н Игнасио Сельсо Лино страдает от грыжи и жалуется на сильные боли в желудке и гастрит. Он обращался за помощью к администрации тюрьмы, но не получил медицинской помощи.

46. Источник утверждает, что наличие у заключенных заболеваний и отказ в надлежащей медицинской помощи также могут быть приравнены к пыткам или, по меньшей мере, к жестокому обращению. Невозможность получить адекватную помощь может существенно подорвать их здоровье, что в сочетании с плохими условиями содержания в тюрьме подвергает их неминуемому и серьезному риску причинения вреда, в том числе непоправимого, так как он может привести к смерти.

47. Источник добавляет, что лидерам коренных народов разрешены свидания с супругами только раз в месяц, а не раз в две недели, как другим заключенным. Кроме того, они по-прежнему спят на цементных плитах без матрасов и простыней, их продолжают держать в нижнем белье или голыми, подвергают физическим и сексуальным наказаниям и изолируют в кишачих комарами камерах особо строгого режима без вентиляции и света, которые заключенные называют «Примус».

48. Источник сообщает, что 13 апреля 2023 года Межамериканская комиссия по правам человека назначила защитные меры в пользу этих четырех представителей

коренных народов. Правительство страны не обеспечило их осуществления. 22 июня 2023 года Межамериканская комиссия по правам человека обратилась в Межамериканский суд по правам человека с просьбой распорядиться о принятии временных мер. 27 июня 2023 года Межамериканский суд по правам человека предписал Никарагуа принять необходимые меры для защиты жизни, личной неприкосновенности, здоровья и свободы четырех представителей коренных народов и освободить их не позднее 10 июля 2023 года.

iii. *Правовой анализ*

49. Источник утверждает, что задержания вышеупомянутых четырех лиц, принадлежащих к коренным народам, являются произвольными и подпадают под категории I, II, III и V Рабочей группы.

a. Категория I

50. Источник утверждает, что задержания были произведены без судебного ордера. Он утверждает также, что речь не идет о задержании на месте преступления, поскольку доказательства вины этих представителей коренных народов отсутствуют, а показания выживших свидетельствуют о том, что нападавшими были мужчины, не принадлежащие к коренному населению, хорошо вооруженные боевым оружием и неизвестные членам коренной общины. Кроме того, свидетели назвали г-на Бруно Аркангеля жертвой нападения, а в отношении остальных трех задержанных заявили, что те находились далеко от места нападения.

b. Категория II

51. Источник утверждает, что четверо задержанных являются представителями коренного народа, который является этническим, религиозным и языковым меньшинством в Никарагуа, и что они подвергаются дискриминации по признаку расы, цвета кожи, языка, религии, политических убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного социального обстоятельства. Источник утверждает, что это ограничивает их доступ к простым средствам правовой защиты, к равной защите закона и к праву быть заслушанными компетентным, независимым и беспристрастным судом. Кроме того, дискриминация затронула их право не подвергаться произвольному задержанию или помещению под стражу, а также право их народа на защиту от преследований, насильственного перемещения и геноцида. Кроме того, было нарушено их право принимать участие в управлении страной, право на защиту земель своих общин, а также право на самоопределение и определение путей развития с точки зрения их мировоззрения как коренного народа маянгна.

52. Источник утверждает, что род Сельсо Лино издавна руководит общиной в Сунивасе и защищает территорию Маянгна Сауни Ас. Его представители сыграли важную роль в противостоянии поселенцам, которые вторгаются на их земли и захватывают их природные ресурсы — достояние всей общины.

53. Источник добавляет, что г-н Игнасио Сельсо Лино в качестве управляющего общины при поддержке ее членов продолжал дело защиты в той мере, в какой это позволяли его возможности. После того, как он был лишен свободы, в его собственность проникли поселенцы, не принадлежащие к коренному населению.

54. Источник утверждает, что, по мнению членов общины, г-н Игнасио Сельсо Лино был лишен свободы в результате осуществления своих основных прав и свобод в качестве управляющего общины, защищавшего коллективные права на землю и территории коренных народов, которыми государство наделило местные общины. Его действия шли вразрез с незаконной политикой внутренней колонизации, проводимой государством, которая привела к узурпации земель общин коренных народов и лиц африканского происхождения, населяющих Карибское побережье Никарагуа. На протяжении уже почти десяти лет коренные общины подвергаются безнаказанным нападениям со стороны некоренных поселенцев. Таким образом, по мнению членов общины, государство использует осужденных коренных жителей в

качестве жупела для остальных членов коренных общин, чтобы они не осмеливались защищать свои традиционные и исконные земли и территории.

55. Источник добавляет, что г-н Аргуэльо Сельсо Лино был лишен свободы в результате выполнения своих функций судьи общины и осуществления своих основных прав и свобод, а именно защиты коллективных прав на землю и территории коренных народов, которыми государство наделило его общину.

56. По словам источника, в конкретном случае г-на Робинса Сакариаса лишение свободы может быть также связано с тем, что он посвятил много лет работе в качестве лесничего-добровольца и члена Либерально-конституционалистской партии, противника Сандинистского фронта национального освобождения.

57. Источник утверждает, что в случае г-на Бруно Аркангеля захват поселенцами золотой жилы, на которой он работал, после его задержания вызывает подозрения, что это могло быть одной из причин его незаконного осуждения.

58. Источник утверждает, что если бы виновниками нападений были представители органов власти коренных народов и их лидеры, то после лишения их свободы нападения на общины коренных народов должны были бы прекратиться. Однако нападения не прекратились.

c. Категория III

59. Источник утверждает, что отсутствие беспристрастной, профессиональной и независимой судебной системы нарушило право четырех представителей коренных народов на надлежащую правовую процедуру и основные гарантии, а их тюремное заключение сопровождалось содержанием под стражей без связи с внешним миром, изоляцией и жестоким обращением.

d. Категория V

60. Источник утверждает, что данное уголовное преследование имеет последствия не только для непосредственно затрагиваемых сторон, но и для всех жителей территории Маянгна Сауни Ас, поскольку криминализация и суровые меры наказания, наложенные на лидеров коренных народов, защитников своих земель и своей территории, представляют собой возмездие за эту деятельность.

61. Принадлежность задержанных к коренному населению является определяющим элементом дискриминации в силу этнического или социального происхождения, языка, религии и имущественного положения, которой они подверглись и которая привела к лишению их свободы, поскольку осуществляемая ими защита своих земель и других природных ресурсов обусловлена духовной, культурной и экономической зависимостью коренных общин от своих земель и территорий.

b) Ответ правительства

62. 23 июня 2023 года Рабочая группа в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений препроводила утверждения источника правительству. Рабочая группа просила правительство представить к 22 августа 2023 года подробную информацию о положении этих четырех лиц и уточнить правовые положения и фактические обстоятельства, послужившие основанием для их содержания под стражей, а также его совместимость с обязательствами Никарагуа, вытекающими из международного права прав человека и, в частности, договоров, ратифицированных государством.

63. Рабочая группа выражает сожаление по поводу того, что правительство не ответило на это сообщение и не обратилось с просьбой о продлении срока, отводимого для представления ответа, в соответствии с пунктом 16 методов работы Рабочей группы.

2. Обсуждение

64. В отсутствие ответа со стороны правительства Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

65. При определении того, является ли задержание братьев Сельсо Лино, г-на Бруно Аркангеля и г-на Робинса Сакариаса произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике и касающихся разрешения вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие достаточных *prima facie* доказательств нарушения норм международного права, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения³. Для опровержения обвинений, сформулированных источником, недостаточно утверждений о том, что были соблюдены процедуры, предусмотренные национальным законодательством.

a. Категория I

66. Источник утверждает, что задержание этих четырех человек является произвольным, поскольку не имеет под собой правового основания в соответствии с категорией I.

67. Рабочая группа напоминает, что господство права — это такой принцип управления, в соответствии с которым необходимы меры, обеспечивающие соблюдение принципов примата права, равенства перед законом, ответственности перед законом, беспристрастного применения законов, разделения властей, участия в принятии решений, правовой определенности, недопущения произвола и процессуальной и правовой транспарентности⁴. Необходимость соблюдения этого стандарта государствами-участниками объясняется тем, что господство права является краеугольным камнем надлежащей правовой процедуры, которая жизненно необходима для защиты прав человека. Нарушение указанных концепций отражено в различных категориях произвольного задержания, определенных Рабочей группой.

68. Рабочая группа рассмотрела контекст, в котором были произведены анализируемые задержания, а именно расправу, имевшую место на территории Маянгна Сауни Ас, исконной территории коренных народов, на которую, согласно источнику, вторглись преступные группировки, состоящие из лиц, не принадлежащих к коренным народам, в частности бывших военнослужащих и бойцов никарагуанского сопротивления 1980-х годов, которые якобы пользуются защитой Сандинистского фронта национального освобождения. В этой расправе погибло от 9 до 16 человек, почти все из которых принадлежали к коренным народам мискиту и маянгна и были старателями.

69. Источник добавляет, что напряженность является постоянной. Ситуация обострилась настолько, что 25 января 2023 года Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека вновь публично призвало Никарагуа защитить права человека этих коренных общин.

70. Источник отмечает, что обвиняемые — коренные жители местных общин, которые занимаются натуральным хозяйством и занимают авторитетные и уважаемые должности в своей общине, выполняя функции судей, управляющих, покровителей и защитников своей исконной территории.

71. Рабочая группа отмечает, что, по словам источника, задержания были произведены полицией неправомерно и что все органы власти продолжают рассматривать этих четырех правозащитников как обвиняемых в убийстве, несмотря на показания 20 выживших свидетелей расправы, которые заявили, что нападавшие не принадлежали к коренному населению.

³ A/HRC/19/57, п. 68.

⁴ S/2004/616, п. 6.

72. Учитывая отсутствие информации от правительства, Рабочая группа приходит к выводу, что эти четыре правозащитника были задержаны без каких-либо законных оснований в нарушение статьи 9 Пакта при обстоятельствах, изложенных ниже.

73. Источник сообщает, что 28 августа 2021 года, т. е. спустя пять дней после расправы в Кивакумбае, братья Сельсо Лино были задержаны в 16 ч 00 мин сотрудниками Национальной полиции в своих домах в общине Сунивас. Г-н Бруно Аркангель был задержан 4 сентября 2021 года в 04 ч 00 мин сотрудниками Национальной полиции в своем доме в общине Кибусна. Задержания были произведены без судебного ордера. Г-н Робинс Сакариас был задержан 3 декабря 2021 года в 15 ч 00 мин в отделении Никарагуанского института социального обеспечения в муниципалитете Бонанса, где он получал пособие на содержание своих детей. При производстве задержания сотрудники полиции также не предъявили судебного ордера.

74. Рабочая группа отмечает, что ни при одном из четырех описанных выше задержаний не был предъявлен ордер, а задержанным не были сообщены причины задержания и не было разъяснено их право воспользоваться услугами адвоката или переводчика, поскольку их родным языком не является испанский. Напротив, задержания были произведены с применением силы, когда задержанные находились у себя дома, а один из них — в школе, где учатся его дети. Кроме того, дома вышеупомянутых задержанных были обысканы без соответствующего ордера, и никаких улик найдено не было.

75. Рабочая группа с тревогой отмечает, что эти задержания также не могут считаться задержаниями в момент совершения преступления, поскольку они были произведены вопреки конкретным показаниям 20 человек, которые заявили, что нападавшие не были коренными жителями, что они были одеты в военную форму и говорили по-испански.

76. Рабочая группа напоминает, что согласно нормам международного права власти обязаны сослаться на правовые основания и применить их к обстоятельствам дела, что означает, что обвиняемый имеет право ознакомиться с ордером на арест (или его эквивалентом)⁵, который должен быть представлен для обеспечения действенного контроля со стороны компетентного, независимого и беспристрастного судебного органа; это право процессуально неотделимо от права на свободу и неприкосновенность и запрета произвольного лишения свободы в соответствии со статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 9 Пакта и принципами 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме⁶.

77. По мнению Рабочей группы, для того чтобы сослаться на правовые основания лишения свободы, государственные органы должны были сообщить задержанным причины задержания в момент его производства. Несоблюдение этих требований является нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и принципа 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и лишает произведенное задержание всяких правовых оснований.

78. Рабочая группа подчеркивает свою серьезную обеспокоенность по поводу того, что четырех представителей коренных народов содержат в предварительном заключении, и напоминает, что лишение свободы является вопросом не только юридического определения, но и факта, а также должно быть обосновано как разумное, необходимое и соразмерное в свете обстоятельств дела и должно пересматриваться с течением времени⁷. Оно не должно носить характер наказания и должно быть основано на индивидуальной оценке каждого случая. Кроме того,

⁵ Мнение № 88/2017, п. 27. В тех случаях, когда задержание производится на месте преступления, возможность получения ордера на арест, как правило, отсутствует.

⁶ Мнение № 3/2018, п. 43; и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 33.

⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 18.

пункт 3 статьи 9 Пакта предусматривает, что вопрос о предварительном заключении должен рассматриваться по существу в мотивированном судебном решении в каждом конкретном случае, что не было сделано в случае четырех представителей коренных народов, которые были задержаны и содержались без связи с внешним миром и которым чинили препятствия в осуществлении всех процессуальных действий и задерживали их, не говоря уже о том, что им отказали в мерах, не связанных с лишением свободы, и в доступе к пользующемуся их доверием адвокату.

79. Рабочая группа подчеркивает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта заключение под стражу в качестве меры пресечения должно быть исключением, а не нормой и назначаться на как можно более короткий срок. Оно должно быть строго основано на индивидуальном определении по соображениям разумности и необходимости для таких целей, как предотвращение побега, вмешательства в процесс сбора доказательств или рецидива преступления. Рабочая группа не получила какого-либо заслуживающего доверия опровержения этих фактов и отмечает, что источник приложил документацию, подтверждающую несоблюдение этих требований.

80. Рабочая группа подчеркивает, что правовые гарантии против произвольного лишения свободы, содержащиеся в статье 9 Всеобщей декларации прав человека и в Пакте, требуют, чтобы каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставлялось к судье для вынесения решения относительно этого лица. Как уже неоднократно отмечалось в правовой практике Рабочей группы, 48 часов обычно достаточно для выполнения такого требования, а любая дополнительная задержка должна быть абсолютно исключительной и оправданной в сложившихся обстоятельствах⁸.

81. Рабочая группа приходит к выводу, что четырех представителей коренных народов не доставили в срочном порядке в судебный орган, что является нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 Пакта.

82. Ознакомившись со всеми материалами дела, Рабочая группа приходит к выводу, что задержание четырех представителей коренных народов является произвольным, поскольку не имеет под собой законных оснований и подпадает под категорию I.

в. Категория II

83. Источник утверждает, что задержание четырех представителей коренных народов является произвольным по категории II, поскольку оно стало результатом осуществления основных прав или свобод, включая право на равенство перед законом, право на свободу передвижения, право на свободное выражение мнений, право на свободу собраний и ассоциации и право на участие в ведении государственных дел, которые гарантированы Всеобщей декларацией прав человека и Пактом.

84. Задержанные являются представителями коренного народа, относящегося к этническому, религиозному и языковому меньшинству. Источник утверждает, что задержанные посвятили свою жизнь защите своей территории, хотя они не пользуются равной защитой закона, а их народ не защищен от преследований, насильственных перемещений и геноцида; кроме того, им не гарантировано право принимать участие в управлении страной, право на защиту земель своих общин, на самоопределение и определение путей развития с точки зрения их мировоззрения как коренного народа маянгна.

85. В отсутствие информации об обратном Рабочая группа считает убедительными утверждения источника, согласно которым истинные причины задержания четырех представителей коренных народов связаны с репрессиями со стороны правительства, направленными на подавление поощрения, защиты и осуществления права на участие в ведении государственных дел.

⁸ См. мнение № 66/2020; и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 33.

86. Такое описание фактов заставляет Рабочую группу напомнить, что деятельность правозащитников жизненно важна для укрепления демократии. Препятствия и ограничения, с которыми сталкиваются правозащитники, занимающиеся вопросами окружающей среды, представляют особый интерес для Рабочей группы⁹, а также для Совета по правам человека. Последний принял резолюцию, в которой признается важность защитников экологических прав человека и их защиты, выражается серьезная озабоченность в связи с их положением во всем мире и решительно осуждаются все нарушения или злоупотребления в отношении защитников экологических прав человека, совершаемые государственными и негосударственными субъектами, а также подчеркивается, что подобные действия могут нарушать международное право и подрывать устойчивое развитие на местном, национальном, региональном и международном уровнях¹⁰.

87. Рабочая группа отмечает, что род Сельсо Лино издавна руководит общиной в Сунивасе и защищает территорию Маянгна Сауни Ас. Его представители сыграли важную роль в противостоянии поселенцам, которые вторгаются на их земли и захватывают их природные ресурсы — достояние всей общины.

88. Рабочая группа отмечает, что братья Сельсо Лино были лишены свободы в результате осуществления своих основных прав и свобод в своем качестве соответственно управляющего общины и общинного судьи, защищающих коллективные права на землю и территории коренных народов, которыми государство наделило местные общины. Г-н Робинс Сакариас был лишен свободы вследствие долгих лет работы в качестве лесничего-добровольца и члена Либерально-конституционалистской партии, противника Сандинистского фронта национального освобождения.

89. Рабочая группа убеждена, что коренные народы, защищающие свои территории, подвергаются преследованиям и запугиванию. В данном случае и Межамериканский суд, и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека высказывали свою тревогу по поводу такой ситуации. Коренное население дало отпор поселенцам, оказывая сопротивление всем миром путем выражения своих претензий и протестов, мобилизации вокруг защищаемой территории и распространения информации о ситуации через различные средства массовой информации. Эти действия осуществлялись мирным путем, так что право на них гарантируется нормами международного права прав человека¹¹. Эти права — свобода выражения мнений, мирных собраний и ассоциации — были ограничены в случае задержанных, что привело к их лишению свободы и судебному преследованию.

90. Рабочая группа не считает, что был проведен анализ, позволяющий проверить наличие оснований, в соответствии с которыми пункт 3 статьи 19, статья 21 и пункт 2 статьи 22 Пакта допускают ограничения указанных прав, т. е. для обеспечения уважения прав и репутации других лиц либо для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Кроме того, следует помнить о том, что стандарт защиты и пересмотра содержания под стражей выше в тех случаях, когда, как представляется, была ограничена свобода мнений и их выражения и особенно когда задержания касаются правозащитников¹².

91. Источник утверждает, что было нарушено право искать, получать и распространять информацию и идеи любого рода, поскольку с 2015 года общинам неоднократно в официальном порядке отказывали в предоставлении информации о процессах выдачи горнодобывающей компании концессии на добычу полезных ископаемых, экологической лицензии и разрешений муниципалитета на эксплуатацию.

⁹ См. мнение № 3/2020.

¹⁰ См. резолюцию 40/11 Совета по правам человека.

¹¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 37 (2020).

¹² Мнения № 88/2017; и № 41/2017, п. 95.

92. Источник указывает, что вышеупомянутые задержания нарушают статью 25 Пакта, подчеркивая, что они связаны исключительно с деятельностью задержанных в защиту права жить на своих исконных территориях и их противодействием выдаче правительством страны концессий поселенцам и третьим лицам на эти земли, которые являются охраняемым районом, для добычи полезных ископаемых.

93. Рабочая группа отмечает, что защитники окружающей среды пользуются правами и гарантиями, изложенными в Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, включая право на свободу выражения мнений, собраний и ассоциации, а также право на эффективное средство правовой защиты.

94. Согласно Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, коренные народы имеют право на самоопределение, на автономию или самоуправление в вопросах, относящихся к их внутренним и местным делам, а также путям и средствам финансирования их автономных функций. Эта позиция подкрепляется мнением Совета по правам человека о том, что защитники окружающей среды имеют право пользоваться защитой в своей работе. Кроме того, Совет по правам человека призвал государства поощрять создание безопасной и стимулирующей обстановки, в которой отдельные лица, группы и органы общества, включая тех, кто занимается вопросами прав человека и окружающей среды, включая биоразнообразие, могли бы вести свою деятельность в условиях отсутствия угроз, препятствий и опасностей¹³.

95. В отсутствие информации от правительства Рабочая группа считает, что источник продемонстрировал, что четыре правозащитника были задержаны за осуществление своих прав, закрепленных в Декларации о правозащитниках, за поощрение демократического участия и борьбу с посягательствами на экологические права своих общин.

96. Рабочая группа пришла к выводу, что задержание людей за их деятельность в качестве правозащитников является нарушением их права на равенство перед законом и на равную защиту закона, права на свободу мнений и их свободное выражение и на свободу ассоциации, а также права на участие в ведении политических дел, которые признаны как во Всеобщей декларации прав человека, так и в Пакте. Таким образом, изложенные выше принципы являются давними основополагающими принципами защиты прав человека и квалифицируют положение четырех правозащитников как произвольное задержание, подпадающее под категорию II.

97. Учитывая серьезность дела, Рабочая группа передаст его Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников, Специальному докладчику по вопросу о праве человека на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду, а также Специальному докладчику по вопросу о правах коренных народов.

с. Категория III

98. В свете выводов в отношении категории II, касающихся того, что задержание стало следствием осуществления прав на свободу мнений и их свободное выражение, на свободу ассоциации и на участие в ведении политических дел, Рабочая группа считает, что законные основания для проведения судебного разбирательства отсутствуют. Однако, поскольку суд уже состоялся, а также учитывая утверждения источника, Рабочая группа анализирует вопрос о том, были ли в ходе этого процесса соблюдены основные принципы справедливого, независимого и беспристрастного судебного разбирательства.

99. Источник сообщает, что после задержания четверо коренных жителей исчезли и в течение нескольких месяцев содержались под стражей без связи с внешним миром, не имея доступа к пользующимся их доверием адвокатам. 16 сентября 2021 года,

¹³ См. резолюцию 40/11 Совета по правам человека.

не зная, где и в каких условиях находятся задержанные, родственники братьев Сельсо Лино и г-на Бруно Аркангеля ходатайствовали о применении процедуры хабеас корпус, но их ходатайства были отклонены.

100. Источник сообщает, что после задержания г-на Робинса Сакариаса 3 декабря 2021 года правоохранительные органы перевели четырех обвиняемых в пенитенциарное учреждение «Хорхе Наварро» в муниципалитете Типитапа недалеко от Манагуа. Только после этого они, воспользовавшись мобильным телефоном другого заключенного, смогли позвонить своим родственникам и сообщить им о своем местонахождении и состоянии.

101. По словам источника, во время исчезновения и содержания под стражей без связи с внешним миром задержанные подвергались пыткам. Помимо проведения постоянных допросов, их поместили в общие камеры с другими опасными заключенными, которых они не знали. Над ними издевались, избивая их и угрожая им бритвенными лезвиями. После 22 ч 00 мин заключенным запрещалось разговаривать, в противном же случае охранники обливали их холодной водой.

102. В декабре 2022 года их перевели в штрафные изоляторы, и их родственники видели их со скованными руками и ногами круглые сутки, из-за чего им было трудно есть, справлять нужду, спать и мыться. Затем их днем и ночью держали в одиночных камерах в полной темноте. Кроме того, по словам источника, задержанные подвергались сексуальным пыткам как со стороны других заключенных, так и со стороны тюремной охраны.

103. Такое обращение подорвало их физическое и психологическое состояние настолько, что проявились серьезные и непоправимые последствия для их здоровья, угрожающие их жизни. Это направлено на то, чтобы сломить их волю к сопротивлению, сделать их наказание показательным для остальных членов их общин и заставить их отказаться от защиты своих земель. Эта ситуация также напрямую связана с контекстом насилия, спровоцированного внутренней колонизацией земель коренных народов Карибского побережья.

104. Описанные злоупотребления и пытки были доведены до сведения их адвокатов, которые боятся сообщать об этом, опасаясь возмездия. Кроме того, адвокатам не разрешается навещать своих клиентов, что противоречит всем правовым принципам. Источник утверждает, что основополагающие права заключенных были нарушены отказом в медицинской помощи, несмотря на их тяжелые заболевания.

105. Рабочая группа убеждена, что государство нарушило пункты 3 и 4 статьи 9 Пакта, а также право на эффективное средство правовой защиты, предусмотренное пунктом 3 статьи 2 Пакта и статьями 6 и 8 Всеобщей декларации прав человека¹⁴. Рабочая группа вновь с обеспокоенностью отмечает, что удержание людей в неизвестном месте *prima facie* считается насильственным исчезновением, а содержание их без связи с внешним миром нарушает их право оспаривать законность своего задержания в суде, поскольку насильственное исчезновение представляет собой одну из форм произвольного задержания при особо отягчающих обстоятельствах. Так как в данном случае пострадавшие были лишены защиты закона в течение нескольких месяцев, Рабочая группа передает данный случай на рассмотрение Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям.

106. Задержанные постоянно подвергались пыткам, что побудило Межамериканский суд по правам человека распорядиться о принятии временных мер в их отношении. Однако пытки продолжаются, в свете чего Рабочая группа с тревогой отмечает полученную от источника информацию о том, что этим представителям органов власти и лидерам коренных народов до сих пор не разрешены свидания с супругами, а их родственники посещают их не чаще одного раза в месяц, в отличие от других заключенных, которым разрешены свидания раз в две недели. Помимо этого, они продолжают плохо питаться и пить грязную воду и по-прежнему страдают от

¹⁴ Мнения № 82/2018, п. 28; и № 18/2019, п. 33.

хронических заболеваний, не получая медицинской помощи или лекарств. Кроме того, они по-прежнему спят на цементных плитах без матрасов и простыней, их продолжают держать в нижнем белье или голыми, подвергают физическим и сексуальным наказаниям и изолируют в кишаших комарами камерах особо строгого режима без вентиляции и света, которые заключенные называют «Примус».

107. пытки, которым подверглись четверо задержанных, и которые, согласно заявлению источника, не были расследованы властями, нарушают абсолютный запрет на применение пыток как императивную норму международного права, а также статью 5 Всеобщей декларации прав человека, статью 7 Пакта и статьи 2 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Данная ситуация настолько серьезна, что Рабочая группа приняла решение передать дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

108. Рабочая группа напоминает, что отказ в медицинской помощи может представлять собой одну из форм пыток и жестокого и бесчеловечного обращения¹⁵. Принимая во внимание серьезность обвинений, Рабочая группа приходит к выводу, что нарушения, связанные с условиями содержания четырех представителей коренных народов под стражей и отсутствием медицинской помощи, существенно подорвали их способность надлежащим образом защищать себя. Рабочая группа неизменно приходила в своей практике к выводу, что пытки или другие формы жестокого обращения и наказания, которые лишают соответствующее лицо возможности подготовить надлежащую защиту в судебном процессе, представляют собой нарушение права на справедливое судебное разбирательство¹⁶.

109. Рабочая группа отмечает, что каждый человек имеет право не быть произвольно лишенным свободы и считаться невиновным, пока его вина не будет доказана. Право обвиняемого на презумпцию невиновности является краеугольным камнем права на справедливое судебное разбирательство. Презумпция невиновности закреплена в пункте 2 статьи 14 Пакта. По сути презумпция невиновности означает, что с человеком, обвиняемым в совершении уголовного преступления, следует обращаться как с невиновным и считать, что он не совершал преступления, пока он не будет признан виновным окончательным приговором независимого и беспристрастного суда¹⁷.

110. Правоохранительные органы записали и представили общественности Никарагуа видеоролик (см. пункт 18), в котором эти четыре правозащитника представлены как лица, совершившие массовое убийство в Кивакумбае. Впоследствии, как утверждает источник, правоохранительные и другие органы сделали пространные заявления для прессы по этому поводу.

111. Таким образом, четверо обвиняемых были выставлены в качестве осужденных преступников, что противоречит пункту 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункту 2 статьи 14 Пакта, в которых признается право на презумпцию невиновности¹⁸.

112. Рабочая группа напоминает, что из замечания общего порядка № 32 (2007) Комитета по правам человека следует, что право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство является важнейшим элементом защиты прав человека и служит одним из процессуальных средств обеспечения верховенства закона. Кроме того, положения статьи 14 Пакта направлены на надлежащее отправление правосудия и гарантируют ряд конкретных прав, которые были нарушены в случае четырех представителей коренных народов.

113. Рабочая группа подчеркивает, что одной из основополагающих гарантий надлежащей правовой процедуры является принцип законности. Использование

¹⁵ A/HRC/38/36, п. 18; и мнение № 20/2022, п. 104.

¹⁶ Мнение № 65/2022, п. 117.

¹⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007).

¹⁸ Там же, п. 30.

обвинений, не согласующихся с фактическими обстоятельствами, не отвечает требованию правовой определенности и допускает виновность по аналогии, что очевидно имело место в данном случае.

114. В качестве одного из процессуальных нарушений отмечается тот факт, что слушания по обвинительному заключению были проведены без предоставления подсудимым возможности поговорить со своими адвокатами и членами семьи и подготовить свою защиту, а также без учета показаний 20 свидетелей, утверждавших, что они невиновны, и без установления того, в чем именно они обвиняются. В нарушение пункта 3 статьи 14 Пакта задержанным не был предоставлен переводчик.

115. Судебное разбирательство неоднократно приостанавливалось из-за пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19). Рабочая группа с тревогой отмечает утверждение источника о нарушении в настоящем деле принципа территориальной подсудности. Рабочей группе известно, что дело, возбужденное в связи с преступлениями, которые вменяются четырем представителям коренных народов, рассматривалось судом округа Манагуа, который не является местом их проживания или местом, где предположительно было совершено преступление. Это означает, что данное дело не было подсудно суду, который вынес обвинительный приговор.

116. Рабочая группа подчеркивает, что дело этих четырех представителей коренных народов должно рассматриваться районным судом Бонансы, которому подсудна территория коренного населения, где предположительно произошли описываемые события.

117. В своей правовой практике Рабочая группа последовательно придерживается мнения, что уголовное преследование лиц, обвиняемых в преступлениях, совершенных на определенной территории, осуществляемое судами, выбранными не по территориальному признаку, представляет собой нарушение права быть судимым компетентным или полномочным судьей, в случаях когда национальное законодательство в явном виде определяет территориальную подсудность уголовного дела по месту совершения предполагаемого преступления¹⁹.

118. В свете вышеизложенного и в отсутствие информации от правительства Рабочая группа считает, что суд, рассматривавший дело четырех представителей коренных народов, не был компетентным судом, что явилось нарушением права на рассмотрение дела полномочным судьей, закрепленного в пункте 1 статьи 14 Пакта.

119. Рабочая группа отмечает неэффективность средств правовой защиты, использованных четырьмя подсудимыми в целях пересмотра избранной им меры пресечения в виде лишения свободы, а также проведения медицинского обследования и получения лекарств.

120. Рабочая группа далее отмечает, что для обеспечения эффективного осуществления права оспаривать законность задержания задержанные должны иметь доступ к защитнику по своему выбору непосредственно после задержания, и такой доступ должен быть предоставлен безотлагательно²⁰. Кроме того, содержание юридических консультаций и всех переговоров с адвокатами должно быть конфиденциальным. Рабочая группа с тревогой отмечает, что адвокаты не имели возможности общения со своими клиентами, поскольку это запрещено в месте их содержания под стражей.

121. Этот факт беспокоит Рабочую группу, которая считает, что отсутствие у четырех представителей коренных народов доступа к юридической помощи в течение нескольких месяцев не позволило им воспользоваться правом на справедливое судебное разбирательство в соответствии с принципом равенства состязательных возможностей, а также правом иметь достаточное время и возможность для надлежащей подготовки своей защиты, что нарушает положения статьи 10 и пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункта 3 b) статьи 14 Пакта.

¹⁹ Мнение № 58/2021, п. 85.

²⁰ A/HRC/30/37, приложение, пп. 12–15.

122. В свете вышеизложенного Рабочая группа приходит к заключению, что власти нарушили международные нормы, связанные с правом на справедливое, независимое и беспристрастное судебное разбирательство. На этом основании Рабочая группа признает задержание четырех представителей коренных народов произвольным в соответствии с категорией III.

d. Категория V

123. Источник утверждает, что причиной лишения свободы четырех задержанных стала их деятельность в качестве правозащитников и защитников экологических прав своего народа и его исконных территорий, а также их статус коренных жителей в сочетании с их критическими политическими взглядами на правительство страны, которое не выполняет своих обязательств по защите этих территорий.

124. Рабочая группа напоминает, что задержание считается произвольным в рамках категории V при нарушении международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование принципа равенства людей.

125. Рабочая группа отмечает, что один из признаков, свидетельствующих о дискриминационном характере лишения свободы, состоит в том, что оно является частью систематического преследования задержанных лиц, например в виде предыдущего содержания под стражей, насильственных действий или угроз²¹.

126. Как уже было установлено при рассмотрении вопроса о категории II, четыре правозащитника были задержаны вследствие осуществления ими основных прав, гарантированных в соответствии с международным правом. Если лишение свободы является результатом активного осуществления гражданских и политических прав, то можно вполне обоснованно полагать, что лишение свободы также представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации²². В этом контексте Рабочая группа ссылается на не опровергнутые правительством утверждения источника, которые уже рассматривались в настоящем мнении.

127. Рабочая группа поддерживает мнение Комитета по ликвидации расовой дискриминации по вопросу о территориях коренных народов, который настоятельно призвал Никарагуа принять меры, гарантирующие защиту прав коренных народов на владение, пользование, освоение и контроль над своими землями, территориями и ресурсами в условиях полной безопасности; продолжить работу по демаркации и оформлению прав собственности на эти территории, а также обеспечить их юридическое признание и правовую защиту²³. Что касается сообщений об актах насилия и посягательствах на жизнь и физическую неприкосновенность представителей коренных народов и лиц африканского происхождения, в частности на территории Маянгна Сауни Ас в районе биосферного заповедника Босавас, то эксперты выразили сожаление по поводу отсутствия информации о расследовании этих злоупотреблений и опасаются, что такие действия могут остаться безнаказанными²⁴.

128. Кроме того, источник подтвердил, что в ходе разбирательства к четырем правозащитникам относились с явным презрением и особой жестокостью в силу их принадлежности к коренному населению, отказав им в том числе в возможности воспользоваться услугами переводчика.

129. Рабочая группа считает это задержание произвольным по категории V в связи с дискриминацией, которой подверглись эти четыре представителя коренных народов. Их задержание стало следствием политической оппозиции четырех правозащитников и их положения в своей общине, а также преследовало цель преподать урок другим

²¹ A/HRC/36/37, п. 48.

²² Мнения № 88/2017, п. 43; и № 59/2019, п. 79.

²³ CERD/C/NIC/CO/15-21.

²⁴ Там же.

жителям этой территории в нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и статей 2 (пункт 1) и 26 Пакта.

е. Заключительные замечания

130. В целях налаживания со всеми государственными органами, представителями гражданского общества и содержащимися под стражей лицами прямого диалога, необходимого для лучшего понимания сложившейся в стране ситуации с лишением свободы, Рабочая группа была бы признательна получить возможность посетить Никарагуа, о чем она уже просила в вербальных нотах от 24 апреля и 21 ноября 2018 года. Рабочая группа напоминает, что 26 апреля 2006 года правительство Никарагуа направило открытое приглашение специальным процедурам и что ее последняя поездка в Никарагуа состоялась в период с 15 по 23 мая 2006 года²⁵.

3. Решение

131. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Игнасио Сельсо Лино, Аргуэльо Сельсо Лино, Дональда Андреса Бруно Аркангеля и Дионисио Робинса Сакариаса носит произвольный характер, поскольку противоречит статьям 2, 3, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9, 14, 16, 19, 21, 22, 25 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, II, III и V.

132. Рабочая группа просит правительство Никарагуа безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения указанных четырех лиц и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и в Пакте.

133. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой правовой защиты стало бы немедленное освобождение этих четырех лиц и предоставление им обладающего исковой силой права на получение компенсации и иного возмещения в соответствии с международным правом.

134. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы этих четырех лиц и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении их прав.

135. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников, Специальному докладчику по вопросу о праве человека на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду, Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям, Специальному докладчику по вопросу о пытках, а также Специальному докладчику по вопросу о правах коренных народов.

136. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

4. Процедура последующей деятельности

137. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

а) были ли указанные четыре лица освобождены и если да, то когда именно;

²⁵ [A/HRC/4/40/Add.3](#).

b) были ли предоставлены указанным четырем лицам компенсация или иное возмещение;

c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав указанных четырех лиц, и если да, то каковы результаты этого расследования;

d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Никарагуа в соответствие с ее международными обязательствами;

e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

138. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

139. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринимать свои собственные последующие действия в связи с этим мнением, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе держать Совет по правам человека в курсе о ходе выполнения рекомендаций, а также, в соответствующих случаях, о выявленных недостатках.

140. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁶.

[Принято 30 августа 2024 года]

²⁶ Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.